

ра ў Мінску (Мінск, 3 мая 2012 г.) / рэдкал.: І.А. Чарота, Л.Я. Кулажанка. – Мінск : Прыход Свята-Петра-Паўлаўскага сабора, 2013. – С. 103–118

14. Пидгайко, В.Г. Духовное образование и миссионерско-просветительская деятельность (1761–1874) / В.Г. Пидгайко // Минская епархия / Православная Энциклопедия. – Том XLV : Мери дель Валь – Михаил Парехели. – Москва : Православная энциклопедия, 2017. – С. 308–309.

ОБРАЗЕЦ ВЕРНОСТИ ВРАЧЕБНОГО ДОЛГА – ЕВГЕНИЙ БОТКИН

*Беридзе Р. М., Конюшенко А. А. (г.Гомель, ГомГМУ)
Научный руководитель: к.м.н., доцент Д. В. Введенский*

Введение. В течение ряда лет возможность причисления врача Евгения Боткина к лику святых была предметом детального рассмотрения в Исполкоме «Общества православных врачей России имени святителя Луки». В феврале 2016 года Архиерейский собор Русской Православной Церкви канонизировал доктора Евгения Боткина, расстрелянного в 1918 г. вместе с царской семьей.

Евгений Боткин принял смерть как страстотерпец, убитый за верность православно-патриотическим и профессиональным убеждениям. Он принадлежал к числу тех врачей, для которых христианская готовность принести себя в жертву была естественным проявлением понимания смысла жизни и исполнением профессионального долга перед своими пациентами и отечеством [1, с. 76].

Цель исследования. Поиск и систематизация данных, подтверждающий факт причисления Боткина к лику святых, а также анализ вклада доктора в развитие медицинской этики.

Материалы и методы исследования. Материалами для исследования явились научные публикации, содержащие информацию о биографии и заслугах в медицине Евгения Боткина, размещенные в англоязычных ресурсах «U.S. National Library of Medicine» и в ряде русскоязычных изданий за период 2013-2017 гг.

Результаты и обсуждение. Евгений Боткин родился 27 мая 1865 г. в Царском Селе в семье выдающегося русского ученого и врача Сергея Петровича Боткина, который был придворным медиком императоров Александра II и Александра III. В детстве сын Сергея Петровича получил прекрасное образование и сразу был принят в пятый класс Петербургской

классической гимназии. После окончания гимназии поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, однако после первого курса решил стать врачом и поступил на подготовительный курс Военно-медицинской академии. Евгений Сергеевич с блестящими результатами окончил Военно-медицинскую академию, стажировался в лучших клиниках Европы, был сведущ во многих областях медицины.

Врачебный путь Евгения Боткина начался в январе 1890 г. с должности врача-ассистента Мариинской больницы для бедных. Через год он уехал за границу с научными целями, учился у ведущих европейских ученых, знакомился с устройством берлинских больниц. В мае 1892 г. Евгений Сергеевич стал врачом Придворной Капеллы, а с января 1894 г. вернулся в Мариинскую больницу. Вместе с тем, он продолжил научную деятельность: занимался иммунологией, изучал сущность процесса лейкоцитоза и защитные свойства форменных элементов крови.

В 1893 г. Е. С. Боткин блестяще защитил диссертацию на степень доктора медицины на тему: «К вопросу о влиянии альбумоз и пептонов на некоторые функции животного организма», посвященную отцу. Официальным оппонентом на защите у Евгения Сергеевича был И.П. Павлов. Через 2 года Евгений Сергеевич был командирован за границу, где проходил практику в медицинских учреждениях Гейдельберга и Берлина. В 1897 г. Е. С. Боткин был удостоен звания приват-доцента по внутренним болезням. С началом Русско-японской войны (1904 г.) Евгений Боткин убыл в действующую армию добровольцем и стал заведующим медицинской частью Российского общества Красного Креста в Маньчжурской армии. По воспоминаниям очевидцев, несмотря на административную должность, он много времени проводил на передовой. За отличие в работе был награжден многими орденами, в том числе и офицерскими.

Во время войны Евгений Сергеевич не только показал себя прекрасным врачом, но и проявил личные храбрость и мужество. Он написал с фронта множество писем, из которых составила целая книга – «Свет и тени русско-японской войны 1904–1905 гг.». Эта книга вскоре была опубликована, и многие, прочитав ее, открыли для себя новые стороны петербургского врача: его христианское, любящее, безгранично сострадательное сердце и непоколебимую веру в Бога. Императрица Александра Феодоровна, прочитав книгу Боткина, пожелала, чтобы Евгений Сергеевич стал личным доктором Царской семьи. В пасхальное воскресенье, 13 апреля 1908 г., император Николай II подписал указ о назначении доктора Боткина лейб-медиком Высочайшего двора. [2, с. 271].

После начала Первой мировой войны императрица организовала в царских дворцах госпиталь для раненых. Евгений Сергеевич принимал в этом активное участие, иногда даже размещая раненых в своем доме в Царском Селе.

После февральского переворота император и его семья были арестованы и обвинены в государственной измене. Всем из окружения царской семьи было предложено либо остаться с узниками и, возможно, разделить с ними их участь, либо покинуть их. Многие, еще вчера клявшиеся в вечной верности Императору и его семье, в это трудное время покинули их. Доктор Боткин добровольно принимает решение ехать вместе с царской семьей в Сибирь, сказав, что для него нет ничего выше, чем забота об Их Величествах.

Пользуясь относительной свободой в Тобольске, он ведет прием больных из числа местных жителей и охраны. Записаться к нему на прием мог любой, за оказание медицинской помощи Евгений Сергеевич не брал никакой платы. Ему удалось быстро завоевать любовь и уважение горожан.

В ночь с 25 на 26 апреля 1918 г. бывший царь с женой и дочерью Марией, князь Долгоруков, Анна Демидова и доктор Боткин под конвоем отряда особого назначения уже нового состава были направлены в Екатеринбург. Характерный пример: страдая от холода и почечных колик, доктор отдал свою шубу княжне Марии, у которой не было теплых вещей. После определенных мытарств арестанты добрались до Екатеринбурга. 20 мая сюда прибыли остальные члены царской семьи, и часть свиты. Дети Евгения Сергеевича остались в Тобольске. Дочь Боткина вспоминала об отъезде своего отца из Тобольска: «О докторях не было никаких распоряжений, но еще в самом начале, услышав, что их Величества едут, мой отец объявил, что он поедет с ними. «А как же Ваши дети?» – спросила ее Величество, зная наши отношения и те ужасные беспокойства, которые мой отец переживал всегда в разлуке с нами. На это мой отец ответил, что на первом месте для него стоят интересы их Величеств. Ее Величество до слез была тронута» [3, с. 14].

И здесь в Екатеринбурге доктор Боткин быстро завоевал доверие солдат охраны, которым он оказывал медицинскую помощь. Он также ходатайствовал о прогулках для узников, всячески старался облегчить режим их содержания.

Иоганн Мейер, австрийский солдат, попавший в русский плен в годы Первой мировой войны и перешедший на сторону большевиков в Екатеринбурге, написал воспоминания «Как погибла царская семья». В книге он

сообщает о сделанном большевиками предложении доктору Боткину оставить царскую семью и выбрать себе место работы, например, где-нибудь в московской клинике. Скорее всего, Боткин догадывался о скорой казни. Тем не менее, имея возможность выбора, он предпочел спасению верность присяге, данной когда-то царю. Вот как это описывает И. Мейер: «Видите ли, я дал царю честное слово оставаться при нем до тех пор, пока он жив. Для человека моего положения невозможно не сдержать такого слова. Я также не могу оставить наследника одного. Как могу я это совместить со своей совестью? Вы все должны это понять». Данный факт созвучен содержанию документа, хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации. Этот документ – последнее, неоконченное письмо Евгения Сергеевича, датированное 9 июля 1918 г.

«Мое добровольное заточение здесь настолько временем не ограничено, насколько ограничено мое земное существование... В сущности, я умер, умер для своих детей, для друзей, для дела. Я умер, но еще не похоронен или заживо погребен... надеждой себя не балую, иллюзиями не убаюкиваю и неприкрашенной действительности смотрю прямо в глаза... Меня поддерживает убеждение, что «претерпевший до конца, тот и спасется», и сознание, что я остаюсь верным принципам выпуска 1889-го г... Вообще, если «вера без дел мертва есть», то «дела» без веры могут существовать, и если кому из нас к делам присоединится и вера, то это лишь по особой к нему милости Божьей... Это оправдывает и последнее мое решение, когда я не поколебался покинуть своих детей круглыми сиротами, чтобы исполнить свой врачебный долг до конца, как Авраам не поколебался по требованию Бога принести ему в жертву своего единственного сына».

Предупредил ли кого-либо доктор о готовящейся расправе, мы уже никогда не узнаем, но то, что все убитые в доме Ипатьева были к смерти готовы и встретили ее достойно, это отметили даже убийцы в своих воспоминаниях. В половине второго ночи 17 июля 1918 г. обитателей дома разбудил комендант Юровский и под предлогом перевода в безопасное место отдал команду всем спуститься в подвальное помещение. Здесь он объявил решение Уральского совета о казни царской семьи. Самый высокий из всех доктор Боткин скорее машинально, чем удивленно, сказал: «Значит, нас никуда не повезут». А после этого раздались выстрелы. Забыв распределение ролей, убийцы открыли огонь только по императору. Двумя пулями, пролетевшими мимо царя, доктор Боткин был ранен в живот (одна пуля достигла поясничного отдела позвоночника, другая застряла в мягких тканях тазовой области). Третья пуля повредила оба коленных сустава док-

тора, шагнувшего в сторону царя и царевича. Он упал. После первых залпов убийцы добивали свои жертвы. По словам Юровского, доктор Боткин был еще жив и спокойно лежал на боку, как будто заснул. «Выстрелом в голову я прикончил его», – писал позднее Юровский. Следователь разведки Колчака Н. Соколов, проводивший следствие по делу убийства в доме Ипатьева, среди других вещественных доказательств в яме в окрестностях деревни Коптяки недалеко от Екатеринбурга обнаружил пенсне, принадлежавшее доктору Боткину.

Последний лейб-медик последнего русского императора Евгений Сергеевич Боткин канонизирован решением Архиерейского Собора РПЦЗ 1 ноября 1981 г. как мученик вместе с другими расстрелянными в Ипатьевском доме.

Жизненный и врачебный путь Евгения Сергеевича Боткина является образцом верности данному слову, врачебному долгу и своим пациентам.

Участники V Всероссийского съезда православных врачей, прошедшего в Санкт-Петербурге 1-3 октября 2015 г., ходатайствовали о канонизации врача Евгения Боткина. В своем докладе епископ Пантелеимон часто ссылался на опыт Е.С.Боткина, лейб-медика семьи последнего Российского Императора. Его жизненный и врачебный путь «стал для современных медиков образцом верности данному слову, врачебному долгу и своим пациентам». Во время работы съезда главный терапевт России Александр Григорьевич Чучалин вручил Обществу православных врачей Санкт-Петербурга икону канонизированного РПЦЗ Евгения Боткина. Резолюцией съезда было принято решение об обращении в Святейший Синод с просьбой о прославлении Евгения Боткина Русской Православной Церковью [4].

7 октября того же года на очередном заседании рабочей группы по согласованию месяцесловов Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви, проходившем под председательством предстоятеля Русской Православной Церкви и при участии первоиерарха Русской Зарубежной Церкви «отметили результаты изучения подвига лиц, почитаемых в русском зарубежье. Была признана возможность общецерковного прославления следующих святых, ранее канонизированных Русской Зарубежной Церковью: <...> страстотерпца праведного Евгения врача (Боткина), принявшего страдания вместе с царской семьей в Ипатьевском доме (+1918, память 4 / 17 июля)».

С учётом вышеизложенного мнения рабочей группы, 3 февраля 2016 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви по согласованию Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви, проходившем

под председательством предстоятеля Русской Православной Церкви и при участии первоиерарха Русской Зарубежной Церкви «отметили результаты изучения подвига лиц, почитаемых в русском зарубежье было принято решение о благословении общецерковного почитания «страстотерпца праведного Евгения врача». Комментируя это решение, глава синодального Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) сказал: «Я думаю, это давно желанное решение, потому что это один из святых, который почитается не только в Русской Зарубежной Церкви, но и во многих епархиях Русской Православной Церкви, в том числе в медицинском сообществе» [5].

Выводы. Врачебный и нравственный подвиг доктора Боткина заключается в последовательном выполнении христианской заповеди любви к ближнему, которая в профессиональной врачебной этике формулируется как принцип «приоритета интересов пациента». Служение Боткина – пример верности и исполнения принципа приоритета пациента над личными интересами врача.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Царский лейб-медик. Жизнь и подвиг Евгения Боткина. Издательство: Царское дело, 2013. – 143 с.
2. Ткачев, Е. В. Канонизация / Е. В. Ткачев // Православная энциклопедия, 2014. – Т.30. – С. 269 – 280.
3. Доклад о работе Комиссии Священного Синода по канонизации Святых над вопросом о мученической кончине Царской Семьи. Православная газета (Екатеринбург), 2016. – №22 (56). – С. 13 – 15.
4. «Год назад причислен к лику святых Евгений Боткин, лейб-медик царской семьи», сайт Дом милосердия, 3 февраля 2017.
5. «Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви об общецерковном прославлении ряда местночтимых святых», официальный сайт Московского Патриархата, 3 февраля 2016.